

Международное агентство по атомной энергии, которое было учреждено 29 июля 1957 г., является независимой межправительственной организацией в системе ООН. Штаб-квартира Агентства находится в Вене, Австрия, и в настоящее время его членами являются 113 государств, которые сообща работают во имя достижения основных целей, зафиксированных в Уставе МАГАТЭ: содействие достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире, а также гарантирование того, что помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не используется таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели.

Венский международный центр (ВМЦ), в котором располагаются центральные учреждения МАГАТЭ

113 государств – членов МАГАТЭ

1957 г.	Исландия	Союз Советских Социалистических Республик	Исламская Республика Иран	1963 г.	1967 г.	1974 г.
Австралия	Испания	Таиланд	Иран	Алжир	Сингапур	Корейская Народно-Демократическая Республика
Австрия	Италия	Тунис	Ирак	Боливия	Сьерра-Леоне	Маврикий
Албания	Канада	Турция	Израиль	Кот-д'Ивуар	Уганда	
Аргентина	Куба	Украинская Советская Социалистическая Республика	Лихтенштейн	Ливийская Арабская Джамахирия		
Афганистан	Марокко	Федеративная Республика Перу	1968 г.	Сирийская Арабская Республика	1969 г.	1976 г.
Белорусская Советская Социалистическая Республика	Монако	Германия	1969 г.	Судан	Замбия	Катар
Бирма	Нидерланды	Франция	1964 г.	Судан	Малайзия	Объединенная Республика Танзания
Болгария	Новая Зеландия	Чехословакия	Габон	Уругвай	Нигер	Объединенные Арабские Эмираты
Бразилия	Норвегия	Швейцария	Камерун			
Ватикан	Пакистан	Швеция	Кувейт	1970 г.		1977 г.
Венгрия	Парагвай	Шри-Ланка	Коста-Рика	Ирландия		Никарагуа
Венесуэла	Польша	Эфиопия	Мадагаскар	1972 г.		1983 г.
Вьетнам	Португалия	Югославия	Ямайка	Багладеш		Намибия
Гаити	Республика Корея	Южная Африка		1973 г.		1984 г.
Гватемала	Румыния	Япония	1966 г.	Германская Демократическая Республика		Китай
Греция	Сальвадор	1958 г.	Иордания	Монголия		1986 г.
Дания	Соединенное Королевство	Бельгия	Панама			Зимбабве
Доминиканская Республика	Великобритании и Северной Ирландии	Демократическая Кампучия				
Египет	Ирландия					
Израиль	Соединенные Штаты Америки					
Индия						
Индонезия						

Для вступления Устава МАГАТЭ в силу требовалось 18 ратификаций. По состоянию на 29 июля 1957 г. государства, названия которых выделены жирным шрифтом, ратифицировали Устав. Год указывает на год вступления.

Бюллетень МАГАТЭ

Бюллетень МАГАТЭ является публикацией Международного агентства по атомной энергии (Wagramerstrasse 5, P.O. Box 100, A-1400 Vienna, Austria.) Регулярно *Бюллетень* издается с апреля 1959 г.; в настоящее время он издается ежеквартально на английском, испанском, китайском, русском и французском языках Отделом общественной информации при участии руководителей и сотрудников департаментов Агентства. Издание на японском языке издается отдельно в Японии. Цель *Бюллетеня* – информировать широкие круги читателей в государствах-членах и других странах о деятельности Агентства в области применения международных гарантий и о мировых достижениях в мирном использовании атомной энергии в различных областях, включая сельское хозяйство, энергетику, промышленность, медицину и науку. *Бюллетень* можно получить бесплатно, направив заявку в письменном виде редактору по указанному выше адресу.

Издания *Бюллетеня МАГАТЭ* на английском, французском и испанском языках печатаются и распространяются МАГАТЭ в Вене. Издания на китайском и русском языках переводятся, печатаются и распространяются соответственно Бюро переводов Промышленной корпорации по атомной энергии Китая в Пекине и Полиграфиздатэкспортом, Внешторгиздат, в Москве. Перевод французского издания осуществляют Стефан Дреж и его помощники (М.Сиржен, Дж.Делаттр и др.). Перевод испанского издания осуществляется Службой письменных и устных переводов (ESTI) в Гаване, Куба. Издание на японском языке переводится, печатается и распространяется под эгидой Японского атомного индустриального форума, Инк. в Токио.

Генеральный директор МАГАТЭ: д-р Ханс Бликс

Заместители Генерального директора: г-н В. Диркс, Департамент администрации; г-н Л. Константинов, Департамент ядерной энергии и безопасности; г-н М. Дзиффереро, Департамент научных исследований и изотопов; г-н Дж. Дженнекенс, Департамент гарантий; г-н Норамли бин Муслим, Департамент технического сотрудничества

Директор Отдела общественной информации: г-н Я. Йошида

Редактор Бюллетеня МАГАТЭ: г-н Лотар Х. Ведекинд

Помощник редактора: г-жа Мишеллин Зичи-Варсон

Производство и издание: Отдел публикаций МАГАТЭ: Г. Дрегер, ответственный за печать; Р. Келлерхер, руководитель Издательской секции. *Макет и дизайн*: Р. Утнер, В. Калабис. *Набор*: Х. Бахер, И. Эмге. *Корректур*: В. Ложье-Ямашита, Л. Галлимиди, К. Ромбах, М. Такачи. *Фотоабор*: Г. Демаль, Р. Луттенфелднер. *Печать*: Х. Чрнко, П. Патак (координация). *Распространение*: Х. Смидс. *Реклама*: К. Фиала.

Отдел переводов МАГАТЭ: Ж. Ривальс, директор; И. Винтер (координация).

Регулярные авторы/составители разделов *Бюллетеня*: Н. Герцер (конференции, семинары), Л. Дибольд (вакансии), В. Дитль (последние публикации), Т.Йошигава (требуемые эксперты), Г.Самдани (данные картотеки), Х.Банистер, С.По д-ор (помощник редактора).

Гарантии МАГАТЭ — перспективы на 1988 г.

Взгляд на дискуссию «гарантии против сдерживания»

Джон Дженнекенс

МАГАТЭ переживает затянувшийся период нулевого роста бюджета. В этих условиях еще большее значение приобретает постоянное и глубокое изучение проблем гарантий Агентства. Для любой организации возникновение финансовых трудностей — серьезнейшая причина для пересмотра приоритетов. Он нужен особенно сейчас не только по финансовым соображениям, но и в связи с мнением ряда стран различных континентов, что развивая существующие подходы Агентства в осуществлении гарантий, следовало бы переставить акценты с одних аспектов на другие. Одним из таких аспектов является обязательное соблюдение баланса между мерами гарантий, требуемыми для своевременного обнаружения переключения ядерных материалов на военные цели, и мерами, необходимыми для подтверждения непрерывности. До сих пор этот вопрос дискутируется несколько упрощенно с точки зрения осознанной необходимости обеспечения сдерживания и гарантий.

Интерес к обнаружению переключения и контролю в прошлом

Немногим более четырех десятилетий тому назад были сделаны первые попытки разработать международное соглашение по мерам ограничения распространения ядерного оружия. Общая заинтересованность в этом выражалась в применении таких слов, как „обнаружить”, „предотвратить”, „запретить”, „переключение”, „контроль”, „скрытый”. Прошло почти 10 лет, прежде чем настойчивые усилия некоторых государств привели к соглашению об Уставе Международного агентства по атомной энергии. Неудивительно, что цель гарантий отражает понимание того, что прежнее представление о международной организации как о владельце всех ядерных материалов оказалось просто нереальным. Идея проверки национальной ядерной деятельности заменила идею международного владения и контроля.

Г-н Дженнекенс — заместитель Генерального директора МАГАТЭ по гарантиям.

По самым разным причинам должна приветствоваться любая попытка объяснить те очень сложные многоаспектные факторы и соображения, которые определяли разработку первоначальной системы гарантий Агентства. Достаточно сказать, что прошло пять лет со дня создания Агентства, прежде чем оно провело свою первую инспекцию по гарантиям. Частично это объясняется продолжительными консультациями, которые предшествовали появлению в 1961 г. документа INFCIRC/26 („Гарантии Агентства”). Во время консультаций обсуждались цели, охват и характер технических мер, которые должны применяться во время проведения инспекций по гарантиям. Многие государства-члены сделали оговорки в отношении особого значения целей гарантий — обнаружения переключения и сдерживания по сравнению с целями проверки и гарантирования. Среди государств-членов, выступивших с оговорками, были и государства-поставщики, которые хотели, чтобы подписываемые ими двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве предусматривали выполнение обязательства „по использованию атомной энергии исключительно в мирных целях”. К ним присоединились многие государства, для которых дальнейшее распространение ядерного оружия просто неприемлемо. Сегодня эти оговорки становятся понятными.

Комитет по гарантиям

Комитет по гарантиям (1970 г.), подготовивший документ INFCIRC/153 („Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия”), был в курсе спора по вопросу „гарантии против сдерживания”. Подготавливая различные положения документа INFCIRC/153, он старался разработать сбалансированный подход, признающий справедливость некоторых аргументов и контраргументов в споре и что еще более важно, необходимость включения в документ всеобъемлющих положений, дающих Агентству возможность проявлять гибкость и отразить собственное мнение

в своей программе по гарантиям. И хотя высказывания участников о намерениях Комитета по гарантиям различны, очевидно, что Комитет стремился к тому, чтобы гарантии МАГАТЭ, помимо всех других соображений, заслужили всеобщее доверие и предусмотрели:

- Независимую проверку результатов и заключений
- Тесное сотрудничество с заинтересованными сторонами
- Объективность
- Техническую и правовую точность
- Эффективность осуществления гарантий МАГАТЭ
- Эффективность мероприятий по применению гарантий МАГАТЭ.

Для реализации этих положений необходимо признание приоритета за независимой проверкой. Но ни одно из этих положений не предполагает враждебных отношений между Агентством и государствами-членами, заключившими с ним соглашения о гарантиях.

Это важно при оценке возникшего мнения, что „своевременное обнаружение переключения“ и „сдерживание такого переключения“ (два аспекта положений о гарантиях документа INFCIRC/153) были слишком приоритетны. Это понимание появилось в связи с применением методов анализа путей переключения, уделяющих значительное внимание некоторым спорным гипотетическим сценариям. Примеры таких гипотез:

- Существует вероятность, хотя и небольшая, того, что государство может попытаться осуществить переключение находящегося под гарантиями ядерного материала.
- Возможно существование незаявленных (т.е. скрытых) установок.
- Возможна секретная договоренность государств о переключении.

Хотя некоторые государства усматривают в этих гипотезах оскорбление их честности, чистоты их помыслов и, что возможно, еще важнее, их отношения к гарантиям Агентства, следует признать связь между анализом возможных путей переключения и доверием к системе гарантий Агентства. Многие эксперты по гарантиям считают, что совершенно не затрагивая вопрос о чистоте помыслов, анализ составляет основу указанного доверия, поскольку он помогает определить предпосылки достижения разумного уровня проверки в отношении мирного использования заявленного материала.

Тем не менее, государства, ратифицировавшие Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или взявшие на себя соответствующие и всемирно признаваемые обязательства о нераспространении и представившие твердые заверения в отношении выполнения этих обязательств, могут выразить недоумение в связи с продолжающимся использованием методов этого анализа. Это понятно, несмотря на аргументы, что методы анализа путей переключения были разработаны для достижения основательности в осуществлении гарантий и что они долгое время были составной частью усилий по созданию надежной системы гарантий и являются научно обоснованным подходом, преимущество которого компенсируют, если не превосходят издержки по его применению.

Применяя методы анализа путей переключения, Секретариат и другие подразделения МАГАТЭ

стремились придать особое значение некоторым положениям Части II* документа INFCIRC/153, касающейся осуществления гарантий. В результате такие аспекты, как „своевременное обнаружение“ и „сдерживание“ стали основными целями гарантий. Такая тенденция Агентства подвергалась критике как принижающая значение основного обязательства государств, изложенного в пункте 1 Части I документа INFCIRC/153, являющегося *обязательным условием* всех соглашений о гарантиях, которые были заключены в соответствии с требованиями ДНЯО. В этом контексте пункт 7 документа INFCIRC/153 определяет средства проверки выполнения государством его основного обязательства (пункт 1). Оно требует от государства установления системы учета и контроля всех ядерных материалов, находящихся под гарантиями, и, тем самым, дает Агентству возможность осуществлять необходимую проверку.

Те, кто акцентирует внимание на пункте 7, считают, что его положения четко и недвусмысленно указывают на то, что гарантии являются ретроспективным подтверждением непереключения, так же как деятельность контролера со стороны является ретроспективным подтверждением правильности, полноты и законности финансовых ведомостей, счетов, учетных документов и отчетов об активах и распределении средств фирмы или правительственной организации. По их мнению, гарантии должны ориентироваться на обеспечение уверенности и в этом контексте выполнять двойную функцию: 1) обеспечивать независимую, технически грамотную и всеобъемлющую проверку выполнения государствами их обязательств по гарантиям и, тем самым, представлять очевидные для всех государств доказательства отсутствия переключения; 2) помогать отдельным государствам или группам государств представлять на постоянной основе убедительные доказательства того, что они выполняют свои обязательства по гарантиям.

Личный взгляд

К этим аргументам нельзя относиться легко. Однако многие практики в области гарантий считают, что принципы, критерии и практика, на которых основан „ориентированный на гарантии“ подход, совершенно аналогичны принципам, критериям и практике „подхода, ориентированного на сдерживание“. Они полагают, что неправильно и неразумно выделять одно или несколько положений документа INFCIRC/153 и что при оценке установленных процедур и практики осуществления гарантий этот документ должен рассматриваться в целом. Очень важно учитывать, что документ INFCIRC/153 является продуктом международного консенсуса, что это – результат продолжительных усилий 53 государств-членов по обеспечению Генерального директора руководством по проблеме первостепенного значения.

Когда речь идет об аргументе в пользу увеличения внимания проверке „данных“ государственных систем учета и контроля ядерных материалов, то важно сознавать, что чрезмерное доверие к этим системам неразумно, поскольку гарантии МАГАТЭ должны быть (и это основное требование) всеобъемлющими, технически грамотными и строгими, и сопровождаться независимой проверкой практики учета ядерных материалов, эксплуатационных

документов и отчетов об использовании и распределении ядерных материалов в государствах. Без соблюдения этого требования доверие к гарантиям МАГАТЭ исчезнет.

Высказывались предположения, что упомянутые выше различные подходы – в большей мере вопрос семантики, чем стратегии. Но это также гипотеза, и она не означает, что соответствующее изучение и пересмотр исключаются. Сам характер международных гарантий как новой и развивающейся системы проверки, требует ее постоянной оценки с тем, чтобы международное сообщество располагало средством эффективной проверки.

Без сомнения, любой пересмотр подходов к осуществлению гарантий должен отражать идею нераспространения и *честных намерений* государства в отношении гарантий. Полностью сохраняя свой суверенитет, государства берут на себя типовые обязательства как выражение их постоянной приверженности целям гарантий МАГАТЭ. Пересмотр следует осуществлять с пониманием того, что гарантии должны быть в достаточной мере

независимыми, всеобъемлющими и полными с тем, чтобы обнаруживать случаи переключения с высокой степенью вероятности, требуемой государствами-членами. При выполнении этих технических требований может быть достигнута цель обеспечения непереключения и будет получен при необходимости соответствующий сдерживающий эффект.

По моему мнению, четко работающая система гарантий, ориентированная на обеспечение непереключения с помощью проверки непереключения, может содержать, как сопутствующее обстоятельство, любой необходимый элемент сдерживания. Такая система потребует не больше расходов, чем любые другие альтернативы, но она без сомнения, будет более подходящей и приемлемой. Программа гарантий Агентства должна в итоге осуществляться в ее настоящем виде, но с повышенным вниманием к основным различиям между подходом, ориентированным на гарантии, и подходом, ориентированным на сдерживание, при очевидном предпочтении первому.

